Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная
межнациональная библиотека

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЭТНОПЕРЕКРЁСТОК

№ 1-2, 2013

Елена Чижевская выдвигает и последовательно доказывает в своей статье интересную и необычную **версию:** сюжет **«Ромео и Джульетты»** английский классик позаимствовал у ...

КАЛЕЙДОСКОП СУДЕБ: «Испанец в России»

НАЦИИ И МИР
В статье «Такой разный и узнаваемый мир» Юрий Подпоренко знакомит читателей с молодыми художниками Армении

рубрика «Национальные литературы народов России: тенденции и имена» в этом номере посвящена **удмуртской национальной литературе.**

83
Л 64

Редакционная коллегия:
Автух Ф.Р.
Колосов Е.С.
Лебедева Т.В.
Шурманова Т.В.

Литературный этноперекресток / сост. Т.В. Шурманова, вёрстка: Е.В.Арапова ; Свердл. обл. межнац. б-ка. - Екатеринбург, 2013. - №1-2. - 40с.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели, *«Литературный этноперекрёсток» — это издание, цель которого помочь вам сориентироваться в современной художественной литературе, публикуемой в «толстых» литературных журналах.*

Данное издание представляет новинки творчества русскоязычных поэтов и писателей разных национальностей, живущих как в России, так и за её пределами; литературоведческие статьи, открывающие новый взгляд на персоналии и судьбы минувшего века; новые переводы зарубежных авторов; ретроспективные путешествия по следам великих людей искусства; публицистические статьи, затрагивающие вопросы национальных культур, межнационального общения, толерантности и, конечно, свежие публикации мэтров литературы.

В «Литературном этноперекрёстке» вы найдете аннотации к разноплановым и разножанровым произведениям и статьям: и юные, и зрелые читатели смогут выбрать рубрику, соответствующую литературному вкусу.

Рубрика «Национальные литературы народов России: тенденции и имена» в этот раз посвящена удмуртской национальной литературе.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

МИР ПРОЗЫ:

- Наталья Николаевна Волнистая **стр. 6**
- Каринэ Арутюнова **стр. 7**
- Лариса Шульц (Рудштейн) **стр.8**
- Адель Хаиров **стр. 9**

ЗВЕНЯЩАЯ ЛИРА:

- Вячеслав Иванович Шаповалов **стр. 10**
- Дмитрий Румянцев **стр.12**
- Марина Константиновна Гарбер **стр. 13**
- Евгения Изварина **стр.14**
- Александр Кушнер **стр.15**
- Арутюн Овакимян **стр. 16**

ВЕРСИИ:

- Елена Чижевская о сюжете «Ромео и Джульетты» **стр. 17**

НОВЫЙ ВЗГЛЯД:

- Лев Аннинский о прозе Марины цветаевой **стр.18**
- Наталья Анатольевна Гранцева по-новому рассматривает комедию «Буря» **стр.19**

Национальные литературы народов России: тенденции и имена

- История удмуртской литературы **стр.20**

СВИДЕТЕЛЬСТВА УШЕДШЕГО ВЕКА:

- Наталья Александровна Громова «Скатерть Лидии Либединской» **стр.24**
- Наталия Николаевна Никитайская предлагает вниманию читателей статью посвящённую Б. Н. Стругацкому **стр. 26**

МЭТРЫ:

- Борис Чичибабин **стр.27**
- Евгений Борисович Рейн **стр.28**

НАЦИИ И МИР:

- Лариса Павловна Нода обрисовывает ситуацию, сложившуюся в Казахстане **стр. 29**
- Юрий Подпоренко знакомит читателей с молодыми художниками Армении **стр. 30**

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ:

- Гийома Аполлинер«Песни несчастно влюбленного» **стр. 31**
- Алехандра Писарник «Только и всего», «Недоумение» **стр.32**
- Максим Альбертович Амелин перевод Первой песни «Одиссеи» **стр. 34**

КАЛЕЙДОСКОП СУДЕБ:

- «Испанец в России» Дионисио Гарсиа Сапико **стр.35**

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ:

- О. Панькина «Рассказы македонских писателей» **стр.36**

Волнистая, Н. О лёгкости бытия : рассказы / Н. Волнистая // Сибирские огни. — 2013. — № 1. — С. 59–117.

Наталья Николаевна Волнистая родилась в небольшом белорусском городке. Окончила Белорусский госуниверситет в Минске по специальности «Прикладная математика». Публиковалась в «Сибирских огнях», «Флориде».

Название цикла рассказов-зарисовок Н. Волнистой «О лёгкости бытия» хорошо передаёт их настроение. Каждый рассказ — это размышление об увиденном, о том, что могло бы произойти, воспоминание о чём-то очень важном или случайном, порой грустное, чаще — вызывающее улыбку и всегда — лёгкое. Иногда новая мысль появляется вдруг, неожиданно и, казалось бы, она никак не связана с предыдущей, но в её уместности не возникает сомнений. Это — выносимая лёгкость бытия.

«В августе небо над маленьким городом выгорает до блёкло-голубого. За прудом, за Кравчихиным сараем, за магазином с конфетами, ещё дальше — за парком — стоят облака. Как горы на картинках в тётушкиной книжке.

В четыре года я решила, что на самом деле горы. С ущельями, крутыми тропинками, скачущими по скалам всякими там архарами и муфлонами, гнёздами орлов, со всем, чему положено быть в настоящих горах. И, в общем-то, недалеко, рукой подать. И отправилась туда, к орлам, козлам и вершинам. По улице, мимо магазина, через парк.

Дед поймал меня уже за речкой. Отругали, в угол поставили, до сих пор помню белое лицо деда, бегущую навстречу растрёпанную бабушку и то, что в углу стоять скучно. И сожаление с обидой вперемежку: оставалось-то всего ничего, я бы дошла.

Я снов не помню, а тут приснилось и запомнилось. Не видеоряд, а чувство — обида. Та, давняя — что ж так рано остановили, ещё б чуть-чуть. Я бы дошла».

Арутюнова, К. Дочери Евы : рассказ / К. Арутюнова // Сибирские огни. — 2013. — № 2. — С. 131–136.

В жилах **Каринэ Арутюновой** течёт еврейская и армянская кровь, писательница родилась и выросла в Киеве, а с 1994 г. живёт в Израиле. Публиковалась в журналах «Зарубежные записки» (Германия), «Отражение» сообщества «Полутона» (США), «Сибирские огни», «Крещатик», «Интерпоэзия», в альманахе «Порт-фолио» (Канада), в газете «Наша Канада», в интернет-альманахе «Эльфорг» (Германия).

Литературовед Елена Георгиевская пишет: «Как известно, есть авторы — визуалы, аудиалы и кинестетики. Арутюнова обладает универсальным восприятием мира: чтобы создавать настолько объёмные картины, нужно быть художником; чтобы писать ритмизованную прозу — пожалуй, подобные тексты удаются ей больше всего, — нужно иметь тонкий слух; и, кроме того, автор умеет передать на письме тактильные ощущения, как мало кто другой из современных русских прозаиков».

«У прозы Каринэ Арутюновой нет начала и нет конца: мы всё время находимся в центре событий, которые одновременно происходят в нескольких измерениях. [...] Восточная орнаментальность служит автору приёмом для воссоздания чьих-то давно сыгранных — или несыгранных — партий. Глубинная, подлинная сущность вещей и людей прорастает из разорванных воспоминаний и выстраивается в причудливую цепь картин, подобных сновидениям», — отмечает Михаил Крутиков, профессор славистики и иудаики).

«Неужели возможна страсть в этих скучных домах, в тихих комнатах, где неутомимая кукушка отсчитывает день за днём, час за часом, где ставни выкрашены унылой желтоватой краской, а половицы поскрипывают под человеческой пятой, которая куда тяжелей, нежели, например, кошачья. Кошек в доме немало, сложно назвать точное число их. Одну из них называют Муськой, а все прочие — производные от неё либо приблудившиеся невесть откуда: серые, дымчатые, бескостные и бесшумные, разве только иногда разражающиеся младенческими и женскими стонами, столь понятными обитателям дома».

Шульц, Л. Лоскутки и обрывки : повесть / Л. Шульц // Нева. — 2013. — № 2. — С. 67–107.

Лариса Шульц (Рудштейн) родилась в Белоруссии. Окончила Минский институт иностранных языков. В 1971 году репатриировалась в Израиль. Живёт в Иерусалиме, работает программистом. Пишет прозу, стихи, переводит с иврита и английского, а также на английский. Несколько рассказов были опубликованы в журнале «Время искать».

Слова Ларисы Шульц в её повести «Лоскутки и обрывки» превращаются в образы и ощущения, перестают быть только словами, становятся осязаемыми. Эти лоскутки и обрывки памяти рассказчицы может перебирать и читатель, прикладывая к лоскуткам уже своей памяти.

«Вдруг пробежало по душе ощущение-воспоминание последних минут перед дождем — я действительно почти физически почувствовала невероятную свежесть внезапного ветерка, запах предмокрых листьев, увидела пыль в уже исчезающих за чёрной тучей солнечных лучах, мелкие яркие искорки. Где-то на задворках сознания беззвучно прокручивается старый фильм. Плёнка давно потрескалась, да и проектор не самый лучший, но иногда, внезапно, вне всякой связи с главной реальностью, кадры из этого фильма прорываются на основной экран и тут же исчезают. Кажется, я поняла — вернее, уловила, что это такое: это воспоминание ощущения себя за несколько минут перед дождем».

«Сначала слово окутано плотным прозрачным туманом, внутри же оно чёрное, торчит в потоке речи, как большой камень в мелкой реке, приходится его обходить, оно скользкое и неудобное. Постепенно туман начинает расходиться, слово светлеет, сливается с рекой, и речь течёт свободно, беспрепятственно — до следующего какого-нибудь а финстере йор».

Хаиров, А. Буфет Йозефа : рассказ / А. Хаиров // Октябрь. — 2013. — № 6. — С. 75–79.

Адель Хаиров родился в 1963 году в Казани, где живёт и по сей день. Окончил филфак КГУ, работал корреспондентом в местных газетах и журналах, сценаристом на телевидении. Публиковался в «Казанском альманахе», «Новой Юности», «Октябре», «Флориде».

В рассказе А. Хаирова, опубликованном в журнале «Октябрь», семейная тайна прочерчивает путь от бабушкиного буфета к заброшенному немецкому кладбищу в приволжском лесу. Рассказчик берётся ремонтировать прошлое, как старую квартиру, в рухляди которой скрыто сокровище сердца.

«Посреди ночи я проснулся от шума на кухне и лежал, напряженно вслушиваясь. Лунный свет превращал тюль в снегопад. Сырую воду в стеклянном кувшине — в абсент. Кто-то там шаркал, потом осторожно потянул дверцу буфета. Я узнал эту дверцу по стону, днём баловался ею, открывая и закрывая, подыгрывал Вагнеру, которого передавало радио. Проём окна закрыла тень старика. Рука затряслась к каплям и опрокинула пластмассовую Спасскую башню — градусник. Я хотел встать, но вдруг провалился в подушку. Летел долго-долго, пробивая невесомый пух облаков пудовой головой, наполненной медовухой. Скорость была реактивной. Ангелы шарахались в сторону».

Шаповалов, В. Евроазис : стихи / В. Шаповалов // Дружба народов. — 2013. — № 1. — С. 3–8.

Вячеслав Иванович Шаповалов — поэт, переводчик тюркской и европейской поэзии. Родился и живёт в Бишкеке. Народный поэт Киргизии, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель культуры, профессор, доктор филологии. Директор научного центра «Перевод» в Киргизско-Российском славянском университете. Автор десяти книг стихов, в т. ч. «Избранное» в 2-х тт., «Чужой алтарь».

Считается, что именно В. Шаповаловым в русской литературе наиболее полно воплощены образы Киргизии и тема «русской Трои» конца XX века. Ч. Т. Айтматов и С. И. Липкин писали о нём: «В его стихах тема Киргизии звучит по-новому, впервые на русском языке — изнутри. Русский поэт, филолог-компаративист, переводчик, этнокультуровед, рожденный в “азийском круге”, воспитанный на киргизской поэтической культуре, постигший язык и внутреннюю ткань обычаев, — он подчинился поэтическому фатуму: разделить и выразить всё, что выпало на долю в этом круге оказавшихся. Отсюда постоянное, незримое присутствие Азии. Поэзия Шаповалова — жертвенная попытка сохранить общее культурное пространство. Для многоликого и несколько растерянного киргизского ренессанса он сегодня то же, что для европейца Октавио Пас: он как бы сам себе создал образ эпохи, закапсулировался в ней. Естественно, главными темами его стихов и поэм стали: время, история, душа, народ».

Языки

Памяти Клары Джидеевой-Карыпкуловой

Вскрик гортанный, киргизская речь. Так весенний ручей
что-то силится вымолвить талому склону горы.
Эта звонкая гласная вязь, несомненно, прочней,
чем её окружившие каменные миры.
Так на смуглой руке оживает старинный браслет —
из серебряной вспышки восходит огонь родовой:
материнский язык о родстве запоёт над землёй,
а отцовская речь загремит о забвенье побед.

Румянцев, Д. Стоянка четыре минуты : стихи / Д. Румянцев // Арион. — 2013. — № 1. — С. 53–60.

Дмитрий Румянцев — молодой омский поэт, автор книг «Нобелевский тупик» и «Сравнительное жизнеописание».

Писатель Ольга Григорьева отмечала, что стихи Д. Румянцева «читаются не как исторические опусы, а как свидетельства очевидца, настолько они личностны, проникнуты настоящим лирическим чувством». Критик Ирина Каренина замечает: «Это негромкая речь спокойного мужчины с высокой степенью осознанности. Пожалуй, можно сказать, что для Румянцева характерна ответственность: перед собственным словом, перед миром, перед читателем. Перед временем, частью которого он является». Его поэзия насыщена реминисценциями, рассчитанными на память и ассоциативное восприятие читателей. Где-то эти реминисценции явные, где-то скрытые, они говорят о высокой культуре и образованности молодого поэта, что не может не радовать читателя и подвигать его на освоение знаний, которыми владеет автор.

… Как пичуга пичужку кормила
червячком и литым скарабеем,
сколько нежно фьюить говорила,
как, за сына болея, болела,
знает кот, облизнувшись утробно:
сердце матери - неба рванина.

Нет у птиц, чтоб молиться подробно,
ни муллы, ни раввина.
Но несут муравьишки повзводно
каждый - дочку и сына.
А отчаянье в мире природном
нам незримо.

Гарбер, М. Стихи / М. Гарбер // Нева. — 2013. — № 4. — С. 131–135.

Марина Константиновна Гарбер — поэт, эссеист, рецензент. Родилась в 1968 году в Киеве. Эмигрировала в США в 1989 году. Окончила аспирантуру Денверского университета, штат Колорадо (факультет иностранных языков и литературы). Автор трёх поэтических сборников («Дом дождя», «Час одиночества», «Между тобой и морем»). Публиковалась в «Интерпоэзии», «Крещатике», «Новом журнале», «Рубеже» и др. Член редакции «Нового журнала» (Нью-Йорк), член редакционного совета журнала «Интерпоэзия» (Нью-Йорк), зам. главного редактора альманаха «Побережье» (Филадельфия). Живёт в Люксембурге.

Поэт и критик Валентина Синкевич в предисловии к одной из книг М. Гарбер отметила: «Она уже взяла всё, что захотела взять у созвучных ей поэтов, но при этом сумела сохранить свой, неповторимый голос». По словам другого литературного критика, Владимира Молодякова, в стихах «виден внимательный читатель русской поэзии последних двух веков, есть и аллюзии, скрытые и явные (иногда даже выделенные курсивом) цитаты, но нет игры ими, нет литературных шарад и головоломок. Все возможные — при том немногочисленные — заимствования и переклички у Гарбер настолько естественны и органичны, что хорошо звучат и не вгоняют читателя в тоску».

***

Не ломала вёсел о синь-хребет,
Каждый вдох и выдох брала вода.
За семь лет — семь бед и один ответ:
До конца — не более чем всегда.

Пункт исходный с конечным соотнося,
Иногда очнёшься: к чему грести?
Не набрать водицы на всех и вся,
И живее нет, чем в одной горсти.

Изварина, Е. «Только тем и спасается взгляд…» : стихи / Е. Изварина // Урал. — 2013. — № 6. — С. 65–67.

Евгения Изварина — поэтесса, автор нескольких книг стихов. Работает в газете «Наука Урала» Уральского отделения РАН, живёт в Екатеринбурге.

Исследователь Валентина Полухина писала, что в стихах Евгении Извариной не найти ни телесного, ни психологического, ни биографического автопортрета. Не зная имени поэта, читатель не сразу догадается, кем написаны эти стихи, мужчиной или женщиной. Авторское «я» нарисовано средствами метонимии: глаза, руки, голос, губы. Но, в сущности, это главное, что нужно поэту, чтобы видеть, писать, шептать. […] Стихи Извариной бессюжетны, композиция стиха ведома то тропами («ярость, надежду, соль…»), то звуками («закажи-лежи-послушай / пошумит…»; «Рай — это в шалаше, / выстланном пустяками, / где без стихов душе лучше») и даже рифмами («свобода / у входа», «узы / союзы», «знобит / обид»). Она избегает повторов, понимая, что «похожие слова как в сумерках китайцы», теряют индивидуальность.

***

желанье загадывает меня
теперь ему легче ждать
ладонью волны тепла гоня

сквозь ледяную гладь
вышивки
туда
где ткань
бела как была на шести

но рядом седьмого неба грань
не могу не сбыться
прости

Кушнер, А. «Не бойся ласточки…» : стихи / А. Кушнер // Урал. — 2013. — № 6. — С. 3–6.

Александр Кушнер родился в Ленинграде в семье военно-морского инженера. Десять лет преподавал русскую словесность в школе. Автор более тридцати книг стихотворений и филологической прозы. Лауреат Государственной премии РФ и многих других литературных премий и наград. Главный редактор «Библиотеки поэта» и «Новой библиотеки поэта». Живёт и работает в Петербурге.

По словам литературоведа Лидии Гинзбург, в поэзии Кушнера устойчивое интеллектуальное начало связано с особым его отношением к явлениям культуры. Кушнера иногда даже упрекают в литературности, книжности. Но противопоставление литературы и жизни в принципе неправомерно. Культура — это историческая форма действительности, литература — один из аспектов самой жизни. Есть произведения, которые мы только читаем, а есть такие, с которыми мы живем. Включенные в сознание, они всплывают по разным, непредсказуемым поводам, интерпретируя факты жизни. Именно таковы многочисленные культурные реминисценции Кушнера, его явные и скрытые литературные цитаты. Кушнер не пишет стихи в специально историко-культурном жанре. Культура свободно проникает в разные пласты его поэтического языка, в том числе и в самый бытовой, разговорный пласт.

***

Счастье требует смелости, — только так,
Не боясь за себя, можно быть счастливым,
Потому что прекрасен вечерний мрак,
Потому что к нам с клумбы ночной табак
Хриплым запахом тянется прихотливым.

Овакимян, А. Танец весов : стихи / А. Овакимян; пер. А. Татевосян // Октябрь. — 2013. — № 6. — С. 105–108.

Арутюн Овакимян — ещё очень молодой автор, но в свои 24 года не раз был замечен и отмечен авторами уже опытными, состоявшимися. Его перу принадлежит книга стихов «Когда мы перестали молиться». Лауреат премии «Маленький принц» (2009, 2012) и молодёжной премии президента Республики Армения (2010). Стихотворения А. Овакимяна самобытны, наполнены яркими образами и необычными метафорами, звуками и ощущениями. Всё это вместе позволяет окунуться в мир, окружающий лирического героя.

***

Конец Света далек,
Пока еще дед свой орешник
Не стал прививать против СПИДа,
Куры бабушки Асмик
Не сносят яиц крупнее себя,
И в селе Агарцин
Девушка с солнечными щеками
По имени Тамар
Не запуталась во всемирной паутине,
А просто плетет кружева...

Чижевская, Е. Что знал Шекспир о белорусах? / Е. Чижевская // Нёман. — 2013. — № 5. — С. 284–287.

Елена Чижевская, один из авторов журнала «Нёман», выдвигает и последовательно доказывает в своей статье интересную и необычную версию: сюжет «Ромео и Джульетты» английский классик позаимствовал у истории Великого княжества Литовского.

«Если читающий Шекспира ещё и осведомлён в белорусской истории XVI века, то прямо-таки бросается в глаза интереснейший факт: сюжет этой знаменитой трагедии почти буквально повторяет некоторые события из истории Великого княжества литовского, причём близкие по времени драматургу. Речь идёт об одном из самых романтичных и трагических эпизодов нашей истории, героями которого были король Польши и великий князь ВКЛ Сигизмунд Август и княжна Барбара Радзвилл. Совсем как в написанной сорока годами позже шекспировской пьесе, здесь были и первая встреча на балу, и взаимная ненависть кланов, и вмешательство братьев, затем тайный брак, смерть Барбары от яда, неутешительная печаль её супруга, его желание быть похороненным рядом с любимой и даже попытка общения с её духом через посредство чернокнижника пана Твардовского».

Romeo and Juliet.

Аннинский, Л. Отражённый удар / Л. Аннинский // Дружба народов. — 2013. — № 1. — С. 215–223.

Литературовед **Лев Аннинский** обращает внимание читателей журнала «Дружба народов» на прозу **Марины Цветаевой**. По его мнению, сегодня необходим новый взгляд на её нестихотворное творчество. Лев Александрович считает, что в наступившем веке оно встанет вровень стихам, которые, возможно, «будут восприниматься как пронзительный парафразис описанной ею жизни».

«Прежде всего важны — её очерки о семье, детстве и юности, выношенные и записанные уже в зрелые годы, перед решением вернуться в СССР, — записанные прихотливо-сбивчивой вязью, сквозь которую жалят острые характеристики; ещё острее в этих очерках — общее ощущение жизненной ситуации — той самой роковой необходимости отражать удары…».

«Всё, что любила, — любила до семи лет и больше не полюбила ничего. Всё, что мне суждено было узнать, узнала до семи лет, а все последующие сорок — осознавала».

«Важно (для современного читателя Цветаевой) не то, что происходит в душе героини, а то, что — в душе автора. От героини что тут остается? “Несколько поцелуев”… “танцующая пустота”. От пребывания героини в душе автора — фатальное ощущение нераздельности любви и гибели. Дар беспощадной зоркости. Дар — как удар…».

Гранцева, Н. Шекспир и проблемы чёрной магии / Н. Гранцева // Нева. — 2012. — № 6. — С. 224–238.

Наталья Анатольевна Гранцева — автор семи книг поэзии и исторической эссеистики.

В эссе «Шекспир и проблемы чёрной магии» Н. Гранцева по-новому рассматривает комедию «Буря», противопоставляет переводы более поздних изданий комедии тексту первоисточника, опубликованному в Первом фолио в 1623 году, и доказывает, что «перед нами вовсе не детская сказочка о добром волшебнике и его невинной дочери. Перед нами конкретный исторический сюжет, конкретное политическое дело».

«Неожиданно мы замечаем явственные следы чёрной магии шекспироведения, когда на наших глазах преступник, обличенный Шекспиром, отмывается добела»

«Мы знаем, что на корабле находился Капитан (Ship-Master). В первой сцене этот персонаж обозначен как Master. Этот персонаж показывается лишь Боцману. То есть ото всех других он скрывается. Боится быть узнанным? Далее на всем протяжении комедии мы этого героя не видим. Зато в последующих сценах мы слышим, что именно так называет сам себя Просперо в беседе с дочерью и именно так обращается к нему Ариэль. Демон называет его именно словом Master! Видимо, таково традиционное обращение к Просперо, мастеру магического искусства.

Мы также знаем, что обращение Master по отношению к Капитану использовал Боцман. Может ли и Боцман находиться в сговоре с Просперо-Капитаном? Шекспир показывает, что и этот герой только играл роль Боцмана.

Пассажиры судна открыто обзывали его скотиной, грубияном и псом. Видимо, не только не обладал хорошими манерами, но и был грязен и некрасив. Можно ли разглядеть в этом персонаже верного подручного Просперо? Конечно! Ведь на протяжении всего дальнейшего текста скотиной, уродом и псом Просперо величает своего раба Калибана! Только и слышно вокруг герцогской пещерки: неси дрова, раб, иди сюда, грязный пес! Почему же все герои называют собакой и псом Калибана, и только его одного?

Потому что имя этого персонажа, данное ему матерью-алжиркой, в переводе с арабского и означает — ПЁС!»

Национальные литературы народов России: тенденции и имена

Предпосылки к зарождению письменной художественной **удмуртской литературы** складывались во второй половине XVIII–XIX вв. Первые удмуртские литераторы создавали в царской России произведения преимущественно на русском языке. Однако они всё более углублялись в удмуртскую действительность, всё более стремились создавать национальную систему выразительных средств.

После Октябрьской революции удмуртская национальная литература сделала шаг от полуфольклорных и переводно-подражательных произведений к созданию оригинальных сочинений. В 20-е гг. главенствующее положение занимала поэзия (**творчество Кузебая Герда, Ашальчи Оки**).

В начале **30-х гг.** на первое место вышли крупные жанры прозы. В это время **Кедра Митрей** создает роман «Тяжелое иго», Михаил Коновалов пишет роман «Гаян». Открытие в 1931 г. Удмуртского драматического театра ускорило развитие драматургии.

В годы Отечественной войны удмуртские писатели обращались к опыту родного фольклора и русской литературы. Крупные жанры уступили место малым формам.

В середине **50-х** в литературе усиливается психологизм. Появилась плеяда молодых авторов: **Александр Белоногов, Даниил Яшин, Николай Васильев, Анатолий Волков.**

К созданию поэтических произведений для детей обратились Герман Ходырев, Владимир Романов. Значительно увеличилось количество переводов произведений удмуртских писателей на другие языки.

Характерной особенностью современной удмуртской прозы является сосуществование в ней достаточно автономных по сво-

им социокультурным характеристикам различных литературных практик. Особое значение в связи с этим приобретает проблема переходных форм в национальной литературе, относящихся к явлениям промежуточной эстетической природы. В последние годы пользуются успехом художественно-публицистические произведения, написанные на основе архивных материалов и воссоздающие трагические судьбы первых удмуртских общественных, политических и литературных деятелей, репрессированных в сталинские годы.

Среди молодых имён, пришедших в удмуртскую литературу в **2000-х гг.**, можно назвать **Люзу Бадретдинову, Ларису Марданову, Екатерину Макарову, Ларису Орехову, Надежду Пчеловодову (Муш Нади), Зинаиду Рябинину, Алексея Арзамазова (Арзами Очей), Алексея Лекомцева, Алексея Коткова** и др.

Творчество больших самобытных национальных удмуртских прозаиков стало предметом исследования не только отечественных литературоведов, но и зарубежных учёных. К настоящему времени некоторые работы зарубежных исследователей переведены на русский и удмуртский языки.

Определяющим фактором в движении удмуртской литературы становится эволюция индивидуального творческого сознания писателя, которая основывается на расширении границ национально-эстетического сознания.

В удмуртской прозе 1990-2000-х гг. наряду с индивидуально-художественным фактором приобретают определенное эстетическое значение объединяющие литературные тенденции, направления: этнофутуризм, религиозно-христианское направление, эстетика «массовой» литературы. Важнейшим направлением в развитии этого периода становится документально-художественная, мемуарно-биографическая проза. Ее динамичное развитие определяет процесс формирования культурных форм новой писа-

тельской идентичности, поисков национальным художником своего места в новом историческом пространстве.

Среди «прижизненных» классиков, заявивших о себе в **60-е гг.**, выделяется фигура **Растема Заппарова**. В периодической печати он публиковался со студенческих лет, а с 1998 г. занимается писательским трудом. За эти годы издано более 20-и его произведений о сотрудниках органов внутренних дел. И сейчас Р. Заппаров остаётся верным своей избранной теме — задушевному рассказу об уроженцах Удмуртии, незаметно для себя совершающих ежедневный подвиг человеческой порядочности, верности служебному долгу, наиболее ярко проявляющихся в критические моменты жизни нашего общества.

Ярким и самобытным представителем современной удмуртской поэзии является **Сергей Жилин** — бард, автор стихов, исторических очерков, эссе.

Жилин является продолжателем традиций своих литературных предшественников. Основные темы его поэзии: жизнь и смерть, любовь и разлука, родной город и дорога.

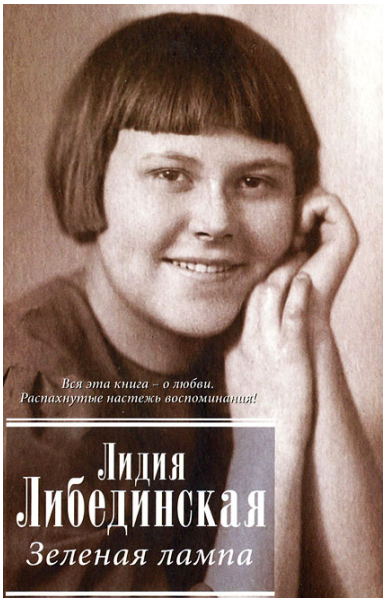
Список рекомендованной литературы:

- Арзами, О. Так = Озьы : стихи / Очей Арзами. — Ижевск, 2005. — 72 с.
- Арзами, О. Эн = Ära = Don’t = Не : [кылбуръес] / Арзами Очей ; [eestikeelne tõlge Arvo Valton ja Nadezda Pchelovodova ; transl. to engl. Natalia Ilina ; kunstnik: Piret Räni]. — Tallinn : Kirjastuskeskus, 2007. — 72 с. : ил. ; 15 см. — Текст парал. удм., эст., англ., рус.
- Заппаров, Р. Настоящий полковник / Растем Заппаров. — Ижевск : Бон Анца, 2009. — 188 с.
- Игнатьева, Р. Ксюшины заботы = Оксилэн сюлмаськонъёсыз : повесть в рассказах для семейного чтения : на удмурт. яз. / Римма Игнатьева. — Ижевск : Удмуртия, 2010. — 111 с.
- Мадьяров, Г. Заброшенный цветок : повесть / Геннадий Мадьяров. — Ижевск : Удмуртия, 1994. — 182 с.
- Марданова, Л. Дым из куалы. Игра в бабочек / Лариса Марданова // Вселенная любви и красоты. — Москва : ЭкоПресс, 2005. — С. 61–71.
- Марданова, Л. Ekslemine = Йыромон = The wanderings = Блуждание : на удмурт. яз. / Лариса Марданова. — Tallinn : Kirjastuskeskus, 2008. — 63 с. — Текст парал. удм., эст., англ., рус.
- Муш, Н. Paljajalu = Куттэмпыд = Barefoot = Босиком / Муш Нади. — Tallinn: Kirjastuskeskus, 2006. — 79 с. — Текст парал. удм., эст., англ., рус.
- Орехова, Л. Ääretu laas = Ярдуртэм нюлэс = The boundless woods = Безбрежный лес / Лариса Орехова. — Tallinn : Kirjastuskeskus, 2007. — 95 с. — Текст парал. удм., эст., англ., рус.
- Рябинина, З. Синмаськем то : лъёс = Влюблённые ветра : на удмурт. яз. / Зинаида Рябинина. — Ижевск, 2006. — 79 с.
- Рябинина, З. Kaksteist pilti = 12 суред = Twelve pictures = 12 картинок / Зинаида Рябинина. — Tallinn : Kirjastuskeskus, 2008. — 61 с. — Текст парал. удм., эст., англ., рус.

Громова, Н. Скатерть Лидии Либединской / Н. Громова // Дружба народов. — 2013. — № 2. — С. 145–194.

Наталья Александровна Громова — старший научный сотрудник Дома-музея Марины Цветаевой в Москве. Автор книг: «Достоевский», «Все в чужое глядят окно», «Дальний Чистополь на Каме. Писательская колония: Москва — Елабуга — Чистополь — Москва», «Узел. Поэты: дружбы и разрывы. Из литературного быта конца 20-х — 30-х годов», «Эвакуация идет…», «Распад. Судьба советского критика: 40–50-е годы», «Странники войны: Воспоминания детей писателей. 1941–1944».

В журнале «Дружба народов» опубликован журнальный вариант книги Н. Громовой «Скатерть Лидии Либединской», рассказывающей читателю «то немногое, что осталось за пределами “Зелёной лампы”», не только о Лидии Борисовне — писателе, мемуаристе, литературоведе, чей дом в течение многих лет служил центром притяжения широкого культурного круга, но и о её близких людях. Встречи со старшими современниками и сверстниками нашли отражение в воспоминаниях Либединской (урождённой Толстой), среди героев которых — Марина Цветаева, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Михаил Светлов, Юрий Олеша, Давид Самойлов. Самая известная её книга воспоминаний — «Зелёная лампа». В книге также есть письма и дневниковые записи Лидии Борисовны, воспоминания её дочерей.



«Интересны были именно мелкие детали, которые не попали в “Зелёную лампу”. Девушка, бегущая с дежурства, долгий трамвай в сторону Речного вокзала, по сторонам улиц окна, заклеенные крест-накрест полосками из бумаги. Люди на улицах с перевязанными бечёвками чемоданами, мешками, схваченными ремнями тюками. Все куда-то едут или что-то ищут. Сосредоточенные лица.

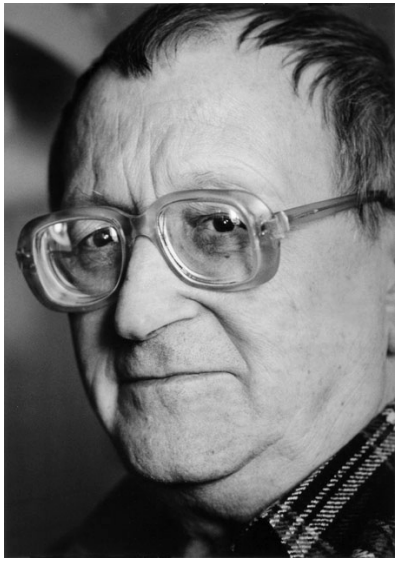
Как это ни покажется странным, Лида Толстая на этом мрачноватом полотне, являла фигуру прочную и уверенную. От неё исходил гормон счастья, внушающий всем окружающим, что в конечном счёте всё будет хорошо, что беда пройдет и наступят лучшие времена. Именно поэтому её взял с собой в порт Лев Бруни, а Цветаева скажет ей на прощание: “Жаль, что вы не едете с нами...”».

«С одинаковой страстью она могла рассказывать как о Фадееве и Светлове, так и о Вяч. Иванове, Блоке, Пастернаке. Она умела соединять людей из разных эпох с несхожими взглядами, убеждениями, творчеством. Любовь к чужому таланту, восхищение перед ним — редкое качество, которым в избытке обладала Лидия Борисовна. Наверное, потому, что она была просто Добрым Духом литературы».

Никитайская, Н. Дорогой наш Борис Натанович… / Н. Никитайская // Нева. — 2013. — № 6. — С. 206–212.

Наталия Николаевна Никитайская — действительный член семинара фантастической литературы под руководством Бориса Стругацкого. Автор книг «Вторжение Бурелома» и «Будь ты проклят, любовь моя». Составитель сборников фантастики «День свершений» и «Часы с вариантами».

Журнал «Нева» предлагает вниманию читателей статью Н. Никитайской, посвящённую Б. Н. Стругацкому.



«Вы должны быть оптимистами. Как бы плохо вы ни написали повесть, у вас будут читатели, которые сочтут повесть замечательной.

Надо быть скептиком. Как бы хорошо вы ни написали вещь, всегда найдутся люди, которые будут считать её барахлом.

Надо быть трезвым. Помните, миллионы людей равнодушны к тому, что вы пишете».

«Мы тоже укреплялись в своих внутренних свободах рядом с Борисом Стругацким, порой даже не замечая этого. Просто жили рядом с умным, выдающимся, свободным человеком, и он делился с нами всеми своими ресурсами. Как не сказать судьбе спасибо!»

Чичибабин, Б. «По полю русскому в русское небо…» / Б. Чичибабин // Сибирские огни. — 2013. — № 2. — С. 115–130.

Борис Чичибабин (1923–1994) был поэтом Аввакумова склада, человеком, говорившим правду — даже когда это вело на Голгофу. И если поэзия — по Достоевскому — есть «страстно поднятый перст», то в этом смысле Чичибабин прямо наследовал великому Некрасову, которого начинаешь по-настоящему понимать только в наше, проклятое время — время униженных и оскорблённых, «обманутых вкладчиков и умерщвляемых пенсионеров».

Вся земная биография поэта была связана — с перерывами на войну и Вятлаг — с Украиной, Харьковом. Впрочем, влияние на русскую литературу Чичибабин оказал и далеко за пределами Харькова. У него немало стихов о русской истории, о русской словесности, о мировой культуре, много лирических стихотворений.

Подборку стихотворений Б. Чичибабина, посвящённую его девяностолетию, предоставила журналу «Сибирские огни» вдова поэта Лилия Семёновна Карась-Чичибабина.

Ночью черниговской с гор араратских,
шёрсткой ушей доставая до неба,
чад упасая от милостынь братских,
скачут лошадки Бориса и Глеба.

Плачет Господь с высоты осиянной,
церкви горят золоченой извёсткой.
Меч навострил Святополк окаянный,
дышут убивцы за каждой берёзкой.

Еле касаясь камений Синая,
тёмного бора, воздушного хлеба,
беглою рысью кормильцев спасая,
скачут лошадки Бориса и Глеба.

Рейн, Е. Парк мёртвых и живых : стихи / Е. Рейн // Новый мир. — 2013. — № 5. — С. 3–13.

Евгений Борисович Рейн — поэт, эссеист, прозаик, сценарист, лауреат многих литературных премий, в том числе Российской национальной премии «Поэт» (2012).

Евгений Рейн называет своим учителем Михаила Кузмина. Следом идут советская поэзия (в частности, Луговской), «кровосгустки джаза», городской романс Вертинского и т. д Поэт Александр Леонтьев продолжает ряд, указывая на «два истока рейновской поэтики»: Ахматову и Мандельштама.

«Больше всего меня трогают в стихах Рейна его свобода; чудесная, почти парадоксальная способность крупными, размашистыми мазками передавать тончайшие душевные колебания; непредсказуемость — и пронзительно вочеловеченная метафизика», — признаётся он в статье, посвящённой Евгению Борисовичу.

***

Приди ко мне под рыжей тишиной,
В стране, где шерсть предшествует рассудку,
Вернись из отступления домой,
По первому снежку, по первопутку.
Я поцелую отпечатки лап,
Наполню твою мисочку водою,
Здесь, без тебя, я столько мал и слаб,
Ничтожен пред твоею правотою.

Нода, Л. Под одним небом, под одним шаныраком / Л. Нода // Дружба народов. — 2013. — № 2. — С. 187–206.

Лариса Павловна Нода — журналист, старший преподаватель кафедры печати и электронных СМИ факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби (КазНУ), лауреат премии Союза журналистов Казахстана и Международной Пушкинской премии (2011), автор множества методических пособий по истории мировой и казахстанской журналистики, ведущая полосы «Взрослым о детях» в газете МОН «Класс-Time». Художественный руководитель студенческого театра КазНУ «Эйдос».

Л. Нода обрисовывает ситуацию, сложившуюся в Казахстане, и делится своими размышлениями о том, почему Казахстан покидают люди некоренных национальностей, важен ли в этой стране русский язык, нужно ли учить дружбе народов, какова роль родителей и учителя (даже не учителя, а «мудрого педагога») в воспитании детей. Лариса Павловна делится разговором с Зухрой Бердигожиной, учителем истории с 30-летним стажем, которая считает, что «в современном мире немаловажно развивать многостороннее взаимодействие стран СНГ в гуманитарной сфере, в том числе через образование, язык»; рассказывает о международных проектах, направленных на воспитание толерантного сознания.

«Рассказывая это, Сашка чуть не плакал. В его семье никогда дурно не говорили о других нациях. Эта тема не была под запретом, просто её никому не приходило в голову поднимать, тем паче что многонациональные посиделки родительских друзей в их гостеприимном доме происходят регулярно: вместе с детьми к ним приходят и приезжают армяне и украинцы, дунгане и якуты, русские и евреи, казахи и узбеки. Обсуждают все животрепещущие темы — интеллигенция же! Все споры-разговоры ведутся по-русски. Но никогда у них не обсуждали тему национальности, не спрашивали, кто ты по паспорту. Национальностей просто не существовало в их доме: ведь под одним небом живём».

Подпоренко, Ю. Такой разный и узнаваемый мир : молодые художники Армении / Ю. Подпоренко // Дружба народов. — 2013. — № 4. — С. 247–250.

В статье «Такой разный и узнаваемый мир» **Юрий Подпоренко** знакомит читателей с молодыми художниками Армении, чьи работы опубликованы в журнале «Дружба народов»: Левона Абраамяна, Армена Амигаряна, Сурена Сафаряна, Ваагна Тадевосяна. Он отмечает, что в экспозиции XVI Московского международного художественного салона «ЦДХ–2013», посвящённого творчеству молодых художников, раздел Союза художников Армении был узнаваем даже без взгляда на соответствующую надпись вверху. И хотя работы каждого из них несут отчётливые приметы собственного почерка, какая-то общая интонация объединила этот раздел. По мнению автора статьи, эту общность обусловила «звучная красочность».

«Это удивительно, но, думаю, каждый, кто побывал в Армении, согласится, что природа этой горной солнечной страны и культура древнего армянского народа сочетаются каким-то особым образом. То есть условия жизни здесь становятся относительно комфортными только тогда, когда человек расширяет их своими настойчивыми облагораживающими усилиями. Так уж устроена жизнь, что то, во что вкладываешь все свои силы и душу, — особенно дорого. Вот и яркие краски живописных полотен выступают как некое важное дополнение к сдержанному колориту гор Армении».

«И Левон Абрамян, и Сурен Сафарян, и Ваагн Тадевосян так или иначе принадлежат к художественным династиям, и их личности формировались в творческой среде. Это подтверждает мысль о том, что реальное и значимое развитие возможно лишь на основе традиций, культурного гумуса, которые формируют прежние и будущие поколения художников. И собственные творческие открытия у молодых армянских художников, как говорится, не за горами».

Аполлинер Г. Песня несчастного влюблённого / Г. Аполлинер ; пер. с фр. и послесл. В. Иванова // Звезда — 2013. — № 1. — С. 111–120.

Толчком к написанию **«Песни несчастно влюбленного»** (или, согласно толкованиям словарей, «изгоя, отвергнутого») **Гийома Аполлинера** (1880–1918) послужила любовь юного поэта, приведшая в 1903–1904 гг. к разрыву с любимой, ради которой он тогда совершил две поездки из Парижа в Лондон, где она в это время жила. В. Иванов пишет: «Хотя к моменту первой журнальной публикации всей композиции в 1909 г. Аполлинер уже стал признанным лидером парижского и мирового крайнего авангарда, переводимое сочинение написано традиционным французским рифмованным силлабическим стихом [...] Новизна (помимо переносов и других ритмических новшеств и неточных рифм, которым я пробовал подражать) определяется полным отсутствием знаков препинания и непрерывностью всего текста, где границы между составными частями еле намечены и не всегда соблюдаются. Однако предвосхищаемый в духе позднейшего сюрреализма поток сознания, как в музыкальном сочинении, членится повторяющимися строфами-рефренами: обращением к Млечному Пути, сравниваемому с библейскими молочными реками, и напоминанием о жертвах римских садистических рабовладелиц, бросавших рабов на съедение хищным рыбам».

Он свистит ходит руки в карманы
Я за ним влагой я окружен
Полоумные полутуманы
Моря Красного ширятся раны
Там евреи а я Фараон

Мы любить не сумели друг друга
Словно волны бегут кирпичи
Для Египта нет пуще недуга
Войско где где сестра и подруга
О любви ты и не хлопочи

Писарник, А. «Скиталица по себе самой…» / А. Писарник ; пер. с исп. П. Грушко и Н. Ванханен // Иностранная литература. — 2013. — № 2. — С. 219–234.

Алехандра Писарник родилась в 1936 г. в Буэнос-Айресе, в русско-еврейской семье эмигрантов, выходцев из Ровно, за два года до этого прибывших в Аргентину.

Собственная личность, роль себя как писателя, более того, сами отношения со словом ежедневно и еженощно (а Писарник с детских лет страдала бессонницей) оставались для неё под вопросом и переживались как мука.

В стихах и прозе Писарник несколько раз мелькает естественная для испанского языка, но, кажется, непереводимая на русский анаграмма, в которую, пожалуй, могла бы уложиться (при жёстком минимализме поэтессы) вся её жизнь: sentido (смысл, направление) / destino (судьба, удел). Если не найти первого, не нужно и второго. Но вот этот невидимый зазор между ними, пропуск, косая черта или тире и есть тот клочок внефизического пространства, где — вопреки абсолютной невероятности — существует и становится возможным слово поэта: «Место отсутствия // нитка ничтожной связи» (и всё-таки — место! и всё-таки — связь!).

Во втором номере журнала «Иностранная литература» за 2013 г. опубликована подборка стихов и прозы А. Писарник, а так же статья Б. Дубинина о её жизни и творчестве.

Только и всего

теперь мне понятна суть

она вспыхивает в моих желаниях

в моих невзгодах
в размолвках
в блужданиях
в бредовых снах

теперь мне понятна суть

теперь
искать жизнь

Недоумение

Мама рассказывала нам о России с её заснеженными лесами: «...а ещё мы лепили из снега снежных баб и нахлобучивали на них шляпы, которые крали у прадедушки...»

Я смотрела на неё в недоумении. Что такое снег? Почему баб надо лепить? И главное: что это за штука — «прадедушка»?

Гомер Одиссея : песнь первая/ Гомер ; пер. с древнегреч. и предисл. М. Амелина // Новый мир. — 2013. — № 2. — С. 138–147.

Максим Альбертович Амелин — автор нескольких книг стихов, статей о русских поэтах конца XVIII — начала XIX века, переводчик Пиндара, Катулла и «Приаповой книги». Главный редактор издательства О. Г. И. Лауреат многих литературных премий.

Во вступительной статье к поэме М. Амелин пишет: «Предлагаемый здесь опыт нового перевода Первой песни «Одиссеи» был сделан около десяти лет назад и до сих пор отлёживался, ожидая своего часа. Мне хотелось сохранить в нём архаическую непосредственность оригинала и в то же время показать современность его звучания, передать сложность и простоту Гомеровых поэтических выражений и при этом не соскользнуть в голимую прозу».

… Муза, вещай мне о муже испытанном, кто поскитался
много с тех пор, как поверг священную Трои твердыню,
грады многих племён повидал и нравы изведал,
много и на море вынес напастей сердцем отважным,
спутникам и своей душе взыскуя возврата.
Но не сберёг всё равно сопутников, сколь ни старался, —
собственным погубили они себя безрассудством,
ибо, глупцы, коров Гелиоса Гипериона
съели, за что у них возвращения день он и отнял.
Что-нибудь нам и о том, богиня, дщерь Зевса, поведай.

Сапико, Д. Испанец в России : из воспоминаний / Д. Сапико ; под ред. Н. Малиновской // Иностранная литература. — 2013. — № 5. — С. 140–188.

«Испанец в России» — это воспоминания **Дионисио Гарсиа Сапико** (1929), «политэмигранта поневоле», скульптора и иконописца из «испанских детей», чьё детство, отрочество и юность прошли в СССР.

Автобиографическая повесть, как называет свои воспоминания сам Сапико, появилась на свет благодаря его друзьям: именно они убедили Дионисио рассказать людям о своей интересной, колоритной, содержательной жизни.

В мемуарах он рассказывает о детстве в Испании, о жизни в России и о встречах с выдающимися людьми своего времени: Андреем Тарковским, Альберто Санчесом, Владимиром Высоцким, Александром Менем, Беллой Ахмадуллиной, Евгением Евтушенко и многими другими.

«Однажды Виктор Васильевич доставил мне особенную радость. Тем, кто любил рисовать, в детдоме давали краски — акварель, гуашь, цветные карандаши. Но масляными красками (из-за того, что сильно пачкают одежду и руки) мы писали только на кружковых занятиях под присмотром учителя. Цветные карандаши хранились в коробках, обычно по семь штук. Так вот, однажды Виктор Васильевич подозвал меня и вручил большую квадратную коробку, которая распахивалась на две половины, и в каждой лежало по двенадцать карандашей. Двадцать четыре цветных карандаша всевозможных оттенков! Чудо, восторг! Виктор Васильевич и сам был доволен».

Рассказы македонских писателей / сост. и пер. с македонского О. Панькиной ; вступл. М. Гюрчинова // Иностранная литература. — 2013. —№ 3. — С. 154–181.

Авторов, представленных читателю переводчиком О. Панькиной, связывает их независимость и бескомпромиссность, их последовательный нонконформизм, их готовность безбоязненно рассматривать важные экзистенциальные и нравственные вопросы времени и среды, к которым они принадлежат. В этом отношении дальше других ушёл, без сомнения, Зоран Ковачевский, тонкий и внимательный рассказчик, создающий собственный, весьма своеобразный мир. Он соединяет в своей прозе опыт латиноамериканских «магических реалистов» с поэтикой югославского писателя Иво Андрича, не теряя при этом достоверности своей прозы. Дмитрие Дурацовский показывает маленький провинциальный мир людей через необычные человеческие судьбы. Свои тексты он создаёт с несомненной примесью сюрреалистического и борхесовского творческого опыта, оставаясь тем не менее в рамках актуальной постмодернистской эстетики. Драги Михайловский более умерен в этом отношении, он автор нескольких романов и сборников рассказов, в которых разрабатывает «исторический метаязык» с акцентом на пародию, иронию и элементы гротеска. Очень активны в последние годы и самые молодые македонские рассказчики, которые, как и многие модернисты и постмодернисты на Балканах и во всём мире, стремятся к созданию необычного неоавангардизма в современной прозе.

«Они не понимали его слов, но нечто в сиянии его глаз, полном тепла и сострадания, удержало их от того, чтобы его прогнать. Один из них, решив поддержать игру, позволявшую ему избавиться от скуки, на которую осуждены солдаты, когда они не воюют и по необходимости открывают для себя мир, в который их занесло по службе, дал ему стул, и Имер сел, с благодарностью поглядев на солдата».

«Между тем, что стоит, и тем, что движется, нет ничего. Только дерево живёт, стоя на одном месте. Добре Косин верил в нечто такое, что находится между личной выгодой и человеком. Для него это была доброта»

Для заметок

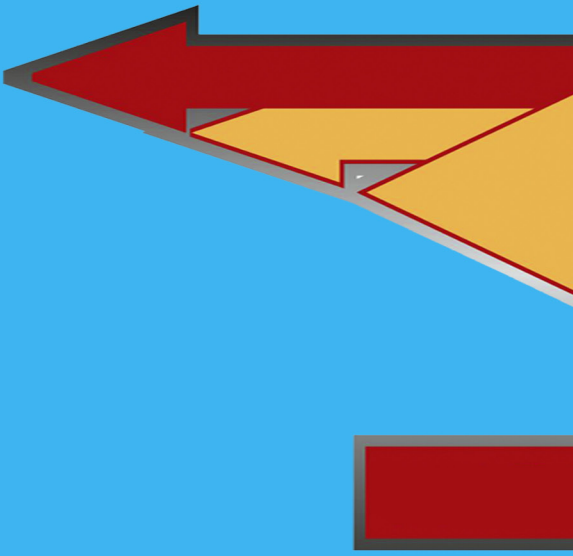
Контактная информация

Государственное казённое учреждение культуры Свердловской области «Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург,
ул. Академика Бардина, 28

Тел. (343)243-17-05

Факс: (343)243-17-00

E-mail: somb@somb.ru
Сайт библиотеки: www.somb.ru

Расписание работы библиотеки:
пн., вт., чт., пт.- 10.00- 19.00
ср. - 12.00-19.00
вс. - 10.00-17.00
сб. - выходной
последний рабочий день месяца - санитарный день